

СУБЪЕКТИВНАЯ ДОСТОВЕРНОСТЬ КАК ОСНОВАНИЕ ВЕРЫ SUBJECTIVE CREDIBILITY AS A BASE OF FAITH

Аннотация: Различие научного и религиозного знания имеет не абсолютный, а относительный характер. Научное знание опирается на объективную достоверность и проверяемость, а в основе религиозной веры — субъективная достоверность, опирающаяся на личный опыт переживания контакта со Священным началом и Богом.

Ключевые слова: религия, наука, вера, сомнение, достоверность объективная и субъективная, логика, рациональность и иррациональность.

Abstract: The difference between scientific and religious knowledge has relative nature, not absolute one. Scientific knowledge relies on objective credibility and testability, while the basis of religious faith is subjective credibility, which relies on personal experience of a contact with the sacred origin and God.

Keywords: religion, science, faith, doubt, objective and subjective credibility, logic, rationality and irrationality.

При осмыслении отношений религии и науки существуют стереотипные представления о том, что они абсолютно исключают друг друга, что религиозная вера, якобы возникает на пустом месте. Атеисты пытаются опровергнуть существование Бога на том основании, что Его никто не видел. Но, как заметил еще В. Г. Белинский, люди посредственные обычно бранят то, чего не понимают, и особенно то, чего руками не потрогать. При этом ссылаются на высказывание Тертуллиана «верую, потому что абсурдно», что обычно истолковывают в двух аспектах: 1) в основании религии лежит слепая веры; 2) вера несовместима с разумом. На самом деле, во-первых, здесь речь идет о том, что в основании веры лежит субъективная достоверность, а не объективная. Разум нельзя сводить к рассудку и рациональности. Эта достоверность имеет эмоциональную основу переживания личного мистического контакта с Богом или иным священным началом (Ангелом, Святым). И во-вторых, иррациональный мир эмоций и чувств человека нельзя исключать из разума. В головном мозге два полушария — левое (рациональное) и правое (иррациональное). Оба важны и необходимы для правильного, разумного осмысления мира.

Действительно, вера никогда не возникает на пустом месте, для нее должны быть какие-то основания. Когда атеист утверждает, что Бога нет, он не может привести никаких весомых доказательств в пользу своей точки зрения, он всего лишь *верит*, что Бога нет. Религиозный человек *верит*, что Бог есть. В чем различие? Вера атеиста пессимистична и разрушает основы духовной культуры, вера религиозная оптимистична и служит основой для развития духовности. По словам Л. П. Касавина, «...ссылки вроде: “наука доказала”, “наукой установлено” — ссылки невежд и собственно говоря не что иное как деликатное выражение мыслей: “я верю, что наука доказала”, “я верю, что наукой установлено”. В обычном словоупотреблении “научный” значит “принимаемый на веру”». И далее: «...Слово “знание” двусмысленно. Оно означает и знание-веру и знание разумное. Но первое выше и глубже второго. Оно делает возможным и обосновывает второе. Поэтому лучше говорить не о знании-вере, а о постижении-вере, оставив слово “знание” для деятельности разума» [1].

Ф. Ф. Зелинский различал в античной религии поэтическую (мифологию, или познавательную) часть, философскую (догматическую) часть и гражданскую (обрядовую) часть. Особенно важным при исследовании религии он считал наличие религиозного чувства, без которого ее существо постичь невозможно. «...Религия — область не интеллекта, а чувства» [2]. Для рассудка нужны логические доказательства, для эмоционально-чувственного восприятия они не нужны, достаточно эмоциональной убедительности. Такова философия Н. А. Бердяева, который действует не логикой, но эмоциональной убедительностью.

Что такое «вера»? В «Послании апостола Павла к евреям» говорится: «Вера же есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом» [3]. По нашему определению, «верой называют сознательное некритическое восприятие каких-либо феноменов в качестве достоверных, если на то имеется субъективное основание. Вера гармонизирует внутреннее состояние человека и взаимоотношения человека с миром, уменьшая негативный стрессовый потенциал, а, соответственно, удаляя возможные причины болезней» [4].

Рассмотрим такие понятия, как «уверенность», «убежденность», «вера», «знание». На чем основывается уверенность в том, что я проснусь утром от звука будильника, если я поставлю его сигнал на семь часов утра? Во-первых, инструкция будильника сообщает мне как им надо пользоваться, чтобы получить необходимый результат. Во-вторых, мои знакомые и близкие могут мне подтвердить, что будиль-

ник работает вовремя и меня разбудит. В-третьих, на собственном опыте. Следовательно, *уверенность* опирается на сведения, получаемые из инструкции, которой я должен доверять (иначе я не купил бы будильник), на рекомендации продавца, что это надежный будильник, на советы окружающих и на практический опыт.

Убежденность также опирается на наш опыт, на сложившиеся в практической жизни и многократно проверенные и подтвержденные знания об окружающем мире, на систему внушенных в процессе школьного и вузовского обучения представлений о мире.

Знание может быть получено не только в результате научного исследования или логического рассуждения, но и благодаря мистическому опыту, или, усвоенное из авторитетного источника, принято на веру. Следует ли такое знание называть «вненаучным»?

Существуют такие виды знания: врожденное; мифологическое; религиозное (мистический опыт); медитативное (переживание на основе правого полушария и «ночного сознания»); гипотетическое (предположительное); прогностическое; интуитивное (на основе неосознаваемого и трудно вербализуемого левым полушарием опыта правого полушария); художественное (вымышленное: сказка, фантастика, фэнтези); слухи, сплетни, социальные утопии; аксиологическое (связанное с индивидуальными или социальными потребностями).

Анри Бергсон исследовал две формы знания, два способа осмысления мира — интеллектуальный (рассудочный) и интуитивный. «Интуиция и интеллект представляют два противоположных направления работы сознания. Интуиция идет в направлении самой жизни, интеллект же в прямо противоположном, и потому вполне естественно что он оказывается подчиненным движению материи» [5]. Это не две формы, высшая и низшая, а две параллельные, взаимодополняющие стороны освоения мира, опирающиеся на деятельность левого и правого полушарий головного мозга. Анализ — функция интеллекта (опирающегося на деятельность левого полушария), синтез — функция интуиции (связанной с деятельностью правого полушария).

Слово «вера» используется не только в религии. В процессе обучения ученик или студент слушает сообщение преподавателя, который выступает в роли авторитетного носителя научных знаний, и его авторитет служит гарантией, что все сообщаемое им верно. Поэтому слушатель принимает на веру все эти знания, не собираясь их перепроверять. Здесь мы имеем дело с *когнитивной верой*.

Другой пример: яркий эмоциональный оратор способен за счет паралингвистических средств (интонаций, мимики, жестов) внушить слушателям убеждение в правильности того, о чем он рассказывает. В этом случае мы имеем дело с *эмоциональной верой*.

Иммануил Кант предлагал с помощью пари проверить прочность убеждений оппонента, который возможно готов положить в заклад в пользу своего представления небольшую сумму, но когда речь заходит о сумме достаточно большой, то, скорее всего, он откажется, заявив, что его уверенность не столь велика. Это Кант называл *моральной верой*.

В основании *религиозной веры* лежит личный мистический опыт переживания субъектом контакта высшим священным Абсолютом, Богом. По словам Э. Кассирера, «...человек сумел открыть новый способ адаптации к окружающей среде. У него между системой рецептов и эффекторов есть еще третье звено, которое можно назвать символической системой. <...> Человек живет отныне не только в физическом, но и в символическом универсуме. Язык, миф, искусство, религия — части этого универсума, те разные нити, из которых сплетается символическая сеть, запутанная ткань человеческого опыта. <...> Он живет, скорее, среди воображаемых эмоций, в надеждах и страхах, среди иллюзий и их утрат, среди собственных фантазий и грез» [6].

Теист и атеист склонны интерпретировать одни и те же факты с разных точек зрения. Для теиста религиозные феномены воспринимаются с доверием. Для атеиста они воспринимаются с недоверием и скепсисом. Так, переживания клинической смерти атеистом описываются им совсем иначе, чем теистом. Впрочем, возможны исключения. Можно сослаться на приведенный в Интернете рассказ физика Владимира Ефремова, ведущего конструктора ОКБ «Импульс» о своем околосмертном опыте[7].

В интеллектуальном пространстве между верой и неверием располагается сомнение в различных вариантах и типах:

- духовное и душевное;
- пассивное (статичное) и активное (динамичное);
- пессимистическое и оптимистическое;
- критическое (разрушительное, деструктивное) и конструктивное (исследовательское, продуктивное).

Р. Декарт сделал сомнение онтологическим фундаментом: «я сомневаюсь, следовательно, существую», — однако в тотальности сомнения он оставил «прореху» — сомневаться в своем сомнении он

запретил! Стало быть «сомнение» у него есть аксиома, в которую надлежит *поверить*, но проверять достоверность сомнения как процесса нельзя. На этом строится рационалистическая и атеистическая философия.

Наиболее известные пути к Богу следующие:

- внушение родителей в детстве;
- слова проповеди и внушение популярного проповедника;
- духовные поиски выхода из жизненных противоречий;
- «пограничный опыт» (распад семьи, тяжелая болезнь, смерть близких, клиническая смерть);
- мистический религиозный опыт (видение, исихазм, суфизм, сатори) [8]. Именно этот путь дает самые прочные основания для веры.

Английский теолог Р. Суинберн различает пять видов религиозного опыта:

- обнаружение Бога в естественной гармонии мира;
- восприятие необъяснимого явления, воспринимаемого как «чудо»;
- чувственный опыт контакта со «священным», аналогичный «сну»;
- переживание мистического опыта, не поддающийся описанию словами;
- вневчувственный опыт ощущения присутствия Бога.

Он предложил также два принципа для оценки достоверности религиозного опыта:

- Принцип доверия — если нет причины не верить в факт, то следует принять его как достоверный;
- Принцип свидетельства — если очевидцы и свидетели религиозного события искренне убеждены в его реальности, нет оснований им не верить [9].

Американский философ У. Джемс в своей книге «Многообразие религиозного опыта» описал, на основании рассказов многих людей, как происходило их «обращение» (просветление) и контакт со священным началом или Богом [10]. Этот опыт может быть полезен для тех, кто ищет свой путь к Богу.

Медитативная и молитвенная практика подпитывает верующего духовной энергией и дает субъективно достоверный опыт, служащий основанием для религиозной веры [11]. Трудности осмысления этого опыта связаны с тем, что слова, в которых оформляется наш практический опыт непосредственного освоения мира, не способны выразить

эти переживания, поэтому для его описания нередко используются метафоры и притчи. Согласно индийской притче, «однажды великий философ пришел к Гаутаме Будде и спросил: “Можешь ли ты доказать существование Бога?” Будда ответил: “Если ты действительно ищешь доказательства, готов ли ты выполнить одно условие?” Философ ответил, что готов на любые условия, чтобы получить веские доказательства. Тогда Будда сказал: “Условие таково: в течение двух лет сиди молча рядом со мной, не задавай никаких вопросов и не затевай никаких споров. Просто молчи и погружайся все глубже и глубже в безмолвие. Через два года я сам позову тебя”.

Ровно через два года Будда спросил философа: “Тебе нужны какие-либо доказательства?” Философ рассмеялся и сказал: “Теперь я понимаю, почему ты поставил такое условие. Молчание — это достаточное доказательство и других нет. Безмолвие очистило зеркало моего сознания и в нем отразилась истина”»[12]. По словам Н. А. Бердяева, «...Бог есть Тайна, и познание Бога есть приобщение к Тайне, которая от этого становится еще более таинственной (апофатическая теология). Рациональное богопознание есть ложное богопознание, потому что оно снимает Тайну, отрицает Тайну Бога» [13].

В отличие от объективной достоверности субъективная — с трудом получает проверку извне. В качестве субъекта можно рассматривать индивида с его сознанием, социальную группу разной величины и человечество в целом. Для индивида критерием достоверности его субъективного опыта является ясное и четкое переживание, сохраняющееся в памяти. Так, например, одни сновидения проходят без следа и не запоминаются после пробуждения. Другие же врезаются в память и сохраняются долго. Для социальной группы самым важным критерием является совместное переживание, при котором происходит взаимозаражение, все члены группы переживают одинаковые состояния. Для человечества — основой мировых религий являются священные тексты, ритуалы, обычаи и традиции, создающие предпосылки для получения верующими индивидуального опыта. Но эти предпосылки срабатывают лишь тогда, когда у человека созревает внутренняя духовная потребность в утешении и надежде, помогающая преодолеть рационально-критическое сомнение и открыть свою душу и дух Господу Богу.

В своей жизни человек руководствуется различными потребностями, при всем многообразии их можно поделить на позитивные и негативные (см. таблицу).

Таблица

<i>Потребности</i>	<i>Позитивные</i>	<i>Негативные</i>
<i>Духовные</i>	Соединение с Богом, обожение, уподобление и идентификация со Св. Духом, духовное рождение, нирвана	Духовное растрение, отречение от Бога, гордыня, предательство, агрессивность
<i>Душевные</i>	Любовь, благодарность, сострадание, милосердие, наслаждение прекрасным	Эгоцентризм, нарциссизм, равнодушие, некрофилия, гнев, злоба, разочарование, уныние
<i>Телесные</i>	Гармоничное удовлетворение телесных, физических потребностей, насыщение	Сексуально-телесная развращенность, насилие, пьянство, обжорство

Первые помогают его духовному совершенствованию и приближают к Богу, вторые (греховные) разрушают его духовную сущность и отворачивают от Бога. Человек вправе выбирать свой путь и отвечать за свой выбор.

Философское осмысление феномена веры неизбежно заходит в тупик, если опирается на рационально-логическую методологию. В подтверждение этого можно привести немало примеров. Как справедливо показал А. Шопенгауэр, философия будет более успешной, когда начнет выстраивать свою методологию на основе опыта искусства, которое осмысливает жизнь на эмоционально-иррациональном основании.

Цитированная литература:

1. Карсавин Л. П. О сомнениях, науке и вере (три беседы). — Берлин: Евразийское книгоиздательство, 1925. С. 13, 17.
2. Зелинский Ф. Ф. История античной религии. — СПб., 2014. Т. 1–3. С. 27, 124.
3. Послание к евреям. 11; 1.
4. Пивоев В. М. Вера и неверие // Вестник Карельского филиала РАН-ХиГС – 2012. — Петрозаводск, 2012. С. 313.
5. Бергсон А. Собр. соч. — СПб., 1913. Т. 1. С. 236.
6. Кассирер Э. Опыт о человеке // Кассирер Э. Избранное. Опыт о человеке. — М., 1998. С. 470-471.
7. Откровения физика Владимира Ефремова, вернувшегося с того света // [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://astrologiyaik.ru/blog/43670335228/> Otkroveniya-fizika-Vladimira-Efremova,-vernuvshegosya-s-togo-sveta.

8. Пивоев В. М. Философия культуры. 3-е изд. — М., 2009. С. 186.
9. Суинберн Р. Существование Бога. — М., 2014. С. 390-392.
10. Джемс У. Многообразие религиозного опыта. — М., 1993.
11. Пивоев В. М. Субъективная достоверность и ее критерии // Ученые записки ПетрГУ. 2008. № 4. Серия «Общественные и гуманитарные науки». С. 72-78.
12. Зеркало просветления // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.astrolet.narod.ru>.
13. Бердяев Н. А. Самопознание. — Л., 1991. С. 98.